

©Ужасающее человеческое сердце©

Зло человеческого сердца по-настоящему проявляется в некоторых аспектах, особенно в семье, где двое практикуют мистические искусства. Цзи Юньтин сталкивался с такими вещами чаще, чем обычный человек, но каждый раз он все равно был потрясен.

Он был немного знаком с Мэн Хунвэем. Хотя они не принадлежали к одному деловому кругу, город Юлань не был таким уж большим. Они встречались на благотворительных аукционах или торжественных банкетах, устраиваемых бизнес-магнатами.

Цзи Юньтин имеет довольно хорошее впечатление о Мэн Хунвэе. По крайней мере, на первый взгляд Мэн Хунвэй кажется честным человеком, не замешанным в скандальных делах. На светских мероприятиях, где неизбежно нужно завязывать знакомства, его взгляд никогда не выражает похоти, а его личная репутация довольно хорошая.

Богатого и влиятельного человека, который все еще может сохранять свою честность, трудно не уважать.

Кто бы мог подумать, что человек, который кажется таким честным, может быть более безжалостным, чем кто-либо за кулисами.

Цзи Юньтин посмотрел на своего младшего брата: «Поскольку твои коллеги занимаются этим, тебе лучше не вмешиваться».

Такая злонамеренная фэншуйская уловка не могла быть сделана Мэн Хунвэем в одиночку. Должно быть, кто-то из мистических искусств помогает ему за кулисами.

Цзи Наньсин еще молод, каким бы талантливым он ни был. Ни один родитель не хочет видеть своего ребенка в опасности. Поэтому лучше по возможности избегать провоцировать определенных людей.

Конечно, даже если их спровоцировать, они не испугаются. Его третий брат не из тех, кого можно легко обмануть, и с их мастером тоже не стоит шутить.

Увидев на столе много готовых шашлыков, Цзи Юньтин сказал повару, чтобы тот закончил жарить, а затем убрал все. Поздно вечером есть слишком много мяса нездорово. Затем он напомнил Цзи Наньсину: «Ложись спать пораньше, недосыпание мешает росту».

Цзи Наньсин сразу же нахмурился.

Это выражение позабавило Цзи Юньтина, и перед тем, как вернуться в свою комнату, он добавил: «Если Ребенок-призрак действительно принадлежит Мэн Хунвэю, дай мне знать».

Цзи Наньсин кивнул в знак согласия: «Хорошо, сегодня вечером у нас должны быть результаты».

Цзи Юньтин погладил младшего брата по голове: «Хорошо, тогда я дам тебе немного карманных денег».

Хотя они находятся в разных кругах, когда прямо перед тобой лежит кусок пирога, не откусить его было бы против его делового инстинкта.

В доме Мэн Хунвэя два молодых человека привязывали к дверям и окнам красные веревки с колокольчиками, а пожилой мужчина с моложавым видом сидел неподвижно на диване. Мэн Хунвэй сидел рядом с ним с мрачным выражением лица.

Завязав красные веревки, два молодых человека подошли: «Мастер, все готово».

Пожилой мужчина открыл глаза. Несмотря на свой преклонный возраст, с седыми волосами и без следа черного, его глаза были острыми и ясными.

Он оглядел комнату и кивнул: «В полночь, если оно снова придет, оно точно не вернется!»

Услышав это, Мэн Хунвэй не успокоился, а наоборот, еще больше нахмурился: «Как только с маленьким призраком будет покончено, разве не будет разобран алтарь внизу?»

Пожилой мужчина, злобный даос Ту Ейшань, который установил злобный алтарь для Мэн Хунвэя, пренебрежительно взглянул на него: «Подвал был обнаружен и захвачен властями. Ваш алтарь рано или поздно будет разобран. Поскольку они не могут найти Призрачного Младенца, они еще не связали женский труп с вами. Как только они найдут Призрачного Младенца, то, что вы сделали тогда, не останется в тайне».

Мэн Хунвэй умоляюще просил: «Мастер, вы должны мне помочь! Я обязан своими достижениями вашему руководству, и все мое богатство — это благодаря вам. Я готов отдать все, пожалуйста, помогите мне еще раз!»

Ту Ейшань спокойно ответил: «Как только будет улажена проблема с Призрачным Младенцем, ты избежишь этой беды. Душа женского призрака уже рассеяна и прикована душевными гвоздями. Как только обида Призрачного Младенца рассеется, женский призрак, удерживаемый властями, не продержится долго. Тогда никто не узнает о твоей связи с ним. Но последствия многолетнего накопления зла не будут легко устранены. Тебе нужно найти жертвенного агнца».

Услышав это, Мэн Хунвэй немного успокоился. Пока есть решение, он больше не боится.

«Учитель, какие требования предъявляются к жертвенному агнцу?»

Ту Ейшань усмехнулся: «К жертвенному агнцу будут предъявляться те же требования, что и к тому, что помогло тебе разбогатеть».

Требованиями для создания массива фэншуй, привлекающего богатство, были сильная обида и кровная связь, чтобы богатство и удача, собранные массивом, могли перейти к нему.

Другими словами, жертвенный агнец также должен быть кровным родственником.

Мэн Хунвэй сначала подумал о своем сыне, которого из-за привидений забрали в дом семьи его жены.

После некоторого внутреннего конфликта глаза Мэн Хунвэя стали холодными. Какое значение имел ребенок? Он всегда мог завести еще.

Время шло минута за минутой. Когда часы пробили двенадцать, красные веревки на дверях и окнах начали раскачиваться, и привязанные к ним колокольчики зазвенели.

Ту Ейшань, который отдыхал с закрытыми глазами, внезапно открыл их. Он поднял желтый талисман своим мечом и направил его в сторону звенящих колокольчиков.

Прикоснувшись к призрачной ауре, киноварь на талисмানে засияла. Затем зазвенели все колокольчики на красных веревках, создав атмосферу паники в тихой вилле.

Мэн Хунвэй крепко сжал защитный амулет, который он приобрел за большие деньги. В наши дни, без связей, даже деньги не могут купить по-настоящему эффективный защитный амулет.

Без этого амулета он был бы давно убит маленьким призраком.

Когда Призрачный Ребенок впервые появился, Мэн Хунвэй ничего не заметил, только чувствовал необъяснимую усталость в последние несколько дней, которую он объяснял стрессом от инцидента с Белым Зданием.

Позже у его сына поднялась высокая температура, и он впал в кому.

Когда они отвезли ребенка в больницу для физического охлаждения, они увидели отпечаток детской ладошки на его икре, черный след, от которого у них по коже побежали мурашки.

Его жена, Ли Юэвэнь, не знала о значении отпечатка ладонки и думала, что их сына схватил одноклассник в детском саду. Но Мэн Хунвэй знал лучше и поспешил обратиться за помощью к Ту Ейшаню.

Теперь, услышав шум, глаза Мэн Хунвэя стали жесткими. Маленькое существо было подавлено под алтарем, но все равно доставило столько неприятностей. Если бы мать и ребенок не убили кого-то, они бы не привлекли внимание властей. Чтобы уладить это дело, он не знал, сколько денег потеряет.

Потеря денег — это одно, но его будущее состояние было неопределенным. Сможет ли он уклониться от расследования, зависело от сегодняшней ночи. Призрачного ребенка нельзя было пощадить!

Вскоре два ученика Ту Ейшаня присоединились к сражению с мечами из персикового дерева, бросая талисманы, которые сталкивались с призрачной аурой, вызывая ледяной ветер.

Призрачный ребенок, запертый со своей матерью в подвале в течение столь долгого времени, никогда раньше не сталкивался с методами даосов. Но сегодня он почувствовал опасность в доме.

Поэтому, услышав звук колокольчиков, первым инстинктом Призрачного ребенка было бежать.

Но свет талисманов быстро выстрелил из дома. Даже легкое прикосновение обжигало его душу, заставляя Призрачного ребенка кричать от боли.

Раненное и мучимое болью, призрачное дитя инстинктивно искало свою мать.

Очевидно, что те, кто находился в доме, намеревались не дать ему уйти, не оставив призрачному ребенку никакого шанса на спасение.

Среди густого звона колокольчиков, в нескольких метрах от виллы, свет сплелся в плотную сеть, плотно окружив призрачное дитя.

Не находя выхода, Призрачный Ребенок становился все более беспокойным, его темные зрачки кружились от призрачной энергии, становясь все темнее.

Призрачный ветер постепенно распространялся из дома, заставляя небольшие деревья возле виллы Мэн Хунвэя дико колыхаться.

Ту Ейшань, держа талисман, выбежал наружу, делая жесты руками и быстро произнося заклинания. Талисманы вылетели из его рук, зависнув в воздухе и образовав огромный массив «Восемь триграмм, подавляющий душу».

Мэн Хунвэй следовал за ним. Без глаз Инь-Ян и талисмана «Небесное око» он сначала не мог увидеть призрачного ребенка. Но теперь, под плотной сетью огней и массивом «Восемь триграмм, подавляющий душу», форма призрачного ребенка стала видимой.

Он выглядел как ребенок лет трех, голый, с синеватым цветом кожи, большими круглыми глазами, но без белков, что делало его ужасающим и жутким.

Маленький призрак был заперт в центре Массива Восьми Триграмм, его призрачная энергия медленно истощалась силой массива талисманов. Призраки полагаются на призрачную энергию для своего существования — она является и их силой, и тем, что удерживает их в этом мире. Извлечение призрачной энергии было похоже на медленное расчленение.

Наблюдая за тем, как маленький призрак борется в воздухе, Мэн Хунвэй не проявил ни капли сострадания. Конечно, для Тань Шуи это был ее драгоценный ребенок, которого она носила десять месяцев и с нетерпением ждала каждый день и каждую ночь. Но для Мэн Хунвэя это был всего лишь инструмент, средство для обогащения, а теперь еще и хлопотное бремя.

Увидев, что хозяин успешно покорил Призрачного Младенца, прежние опасения Мэн Хунвэя исчезли, уступив место извращенному чувству облегчения и удовлетворения, как будто страдания Призрачного Младенца отомстили за все неприятности, которые мать и ребенок причинили ему.

Призрачный Младенец, не зная таких сложных человеческих эмоций, действовал исключительно по инстинкту — искал свою мать, хотел сбежать из подвального алтаря, а после того, как алтарь был разрушен, инстинктивно искал своего отца.

Оно не понимает человеческих эмоций, но может остро чувствовать намерения добра и зла. Человек, который его поймал, полон злобы, и его отец тоже полон злобы, как и этот плохой человек.

Поняв, что отец не будет держать его и заботиться о нем, как мать, последний след семейной связи в сердце Призрачного Младенца был разрушен болью, питаемой обидой.

Как Призрачный Ребенок, выросший среди мощной ауры зла оживленного торгового центра, мог просто сидеть и терпеть избиение?

Он просто инстинктивно искал защиты своих родителей. Когда он обнаружил, что его матери нет, а отец тоже не защищает его, вся призрачная энергия Призрачного Ребенка полностью высвободилась, и раздался острый, пронзительный крик.

Этот крик, непохожий на человеческий, излучал мощную силу Призрачного Младенца. Ту Ейшань, поддерживавший Формацию Восьми Триграмм, недооценил силу Призрачного Младенца и не ожидал, что Призрачный Младенец, связанный слой за слоем силой Талисмана, все еще может контратаковать.

Застигнутый врасплох, Ту Ейшань был ранен контратакой Призрачного Младенца и отброшен на несколько метров. Он едва удержался на ногах, опираясь на деревянный меч.

Без защиты даоса формация была мгновенно разрушена призрачной энергией.

Призрачный ребенок злобно зарычал, его призрачные глаза были прикованы к Мэн Хунвэю.

Увидев, что Ту Ейшань отброшен назад, маленький призрак освободился от ограничений формации, и, под страшным взглядом этих ужасающих глаз, Мэн Хунвэй, испугавшись, бросился в дом.

Призрачный ребенок больше не хотел бежать. Он был полон сдерживаемой ярости, поглощенный желанием убить, отчаянно стремясь убить всех, кто попадался ему на глаза.

В тот момент, когда он увидел, что Мэн Хунвэй пытается сбежать, Призрачный ребенок, не задумываясь, прыгнул на плечо Мэн Хунвэя, обхватил его шею руками, широко раскрыл кровавую пасть и глубоко вонзил зубы.

<http://bllate.org/book/15715/1405716>